Когда Юй Цзыцян ушел, Чжун Минлянь был зол, встревожен и смущен. Он был в плохом настроении, и ему пришлось попытаться утешить Хэ Сюэфэй: "Сюэфэй, Цзыцяна немного ударили, и он будет говорить слишком много, так что не беспокойся о нем, хорошо?".

Хэ Сюэфэй притворился великодушным, даже если ему грустно, и ответил в непринужденной манере: "Тетя, не волнуйся, я не буду заботиться о своем сыне, пока он не сердится на меня."

"Действительно разумный ребенок, у Цзыцяна, должно быть, проблемы со зрением, как ты можешь ему не нравиться?".

"Тетя, боюсь, я не могу принуждать к таким вещам. Если я не нравлюсь Цзыцяну, тебе лучше исполнить его и Дин Сяорань". Хэ Сюэфэй была неубедительна, а целью было выяснить, была ли Чжун Минлянь из-за встречи с Юй Цзыцяном. Чувства смягчились.

Но она была довольна результатами этого обнаружения.

Чжун Минлянь рассердился, услышав такие слова, как Юй Цзыцян и Дин Сяорань, что он хотел исполнить Юй Цзыцян и Дин Сяорань. "Нет, я никогда не позволю такой женщине, как Дин Сяоран, войти в дверь дома Юй".

"Тетя..."

"Хорошо, не говори ничего подобного. Твоя рана почти зажила, и ты должна пойти домой, чтобы встретиться с матерью. Тебе не нужно идти со мной сегодня, иди обратно". Чжун Минлянь сначала строго предупредил, а потом очень мягко сказал, и после разговора ушел один.

Хэ Сюэфэй смотрела вслед уходящему Чжун Минляну, чувствуя себя очень сложно, и хотела позвать Юй Цзыцяна, но чувствовала, что таким требованием не получит настоящего счастья, и сердце его было очень противоречиво.

Вдруг сбоку вышел Хуо Цинчжу, испугав ее: "Мама, почему ты здесь?".

"Тогда почему ты здесь?" раздраженно спросил Хуо Цинчжу, но вскоре изменился в лице и затараторил: "Сюэфэй, сейчас Юй Цзыцян и Дин Сяорань расстались, Чжун Минлянь так старается помочь тебе, тебе нужно больше работать, понимаешь?".

"Ну и что, я все равно не нравлюсь Цзыцяну". Хэ Сюэфэй ответила со вздохом, все еще желая заполучить сердце Юй Цзыцяна.

"Отношения можно культивировать медленно.

Пока ты выходишь за него замуж, может ли он по-прежнему игнорировать свою жену? Более того, выйдя за него замуж, мы можем перевернуться, и нам не нужно будет прятаться". Смущаясь.

"Мама, если тетя и Цзыцян узнают наши истинные личности, даже если я выйду замуж за Цзыцяна, будет ли им хорошо? Может, Цзыцян сразу разведется со мной, а у нас все равно ничего не будет".

Говоря об этом, Хуо Цинчжу внезапно понял, и часто кивал головой: "Да, почему я не подумал об этом? Чжун Минлянь такая снобка, как только мы узнаем нашу истинную сущность, даже если ты замужем за Юй Цзыцяном, она все равно может тебя выпороть, и тогда у нас уже

ничего не будет".

"Если только я действительно нравлюсь Цзыцяну, если я выйду за него замуж при таких обстоятельствах, боюсь, я закончу еще хуже, чем сейчас".

"Правильно, разве можно просто так упустить такую прекрасную возможность?". Даже если Хуо Цинчжу не хотел сдаваться, он продолжал думать о плохих идеях, и чем больше он думал об этом, тем сильнее напрягался, и наконец придумал крайний способ: "Сюэфэй, ты попробуй найти способ получить деньги от Чжун Минляна. Пока есть деньги, чтобы отдать долг, мы должны сначала решить нашу долговую проблему. Все легко сказать".

Хэ Сюэфэй не захотела этого делать, а Ноно возразила: "Ты хочешь сказать, чтобы я солгала тете? Как хорошо тетя относится ко мне? Если я буду так с ней обращаться, не будет ли это слишком бессовестно?"

"Совесть в наше время стоит больших денег, и слишком совестливые люди могут не увидеть хороших плодов".

"Мама..."

"Не говори больше, решай сама. Только что ты видела чувства Юй Цзыцяна. После того, как он расстался с Дин Сяорань, он стал мутным. Возможно, в будущем будет еще хуже. Если так будет продолжаться, возможно, сердце Чжун Минляна смягчится, и он позволит ему быть с Дин Сяорань, и тогда ты не сможешь выдрать даже корень волоса. Пользуясь доверием Чжун Минляна сейчас, быстро воспользуйся ею, а потом мы уйдем". Хуо Цинчжу хотел взять деньги только для того, чтобы расплатиться с долгами и изменить нынешние горькие дни.

Он никогда не думал о том, что в сердце Хэ Сюэфэй было не по себе и тяжело.

Хэ Сюэфэй все еще колебалась, не в силах сразу принять решение: "Мама, дай мне немного времени, дай мне еще раз подумать, хорошо?"

"Это зависит от тебя, что ты думаешь. Если ты не сможешь найти деньги, чтобы вернуть долг, я продам тебя".

"Мама, я твоя дочь, неужели ты не можешь позаботиться обо мне?".

"Ты все равно знаешь, что ты моя дочь, а я твоя мать. Можешь ли ты заботиться обо мне? Легко ли мне тебя растить?".

Как раз когда мать и дочь собирались поссориться, несколько хулиганов подошли и окружили их. На лицах у всех была злая ухмылка, а некоторые завороженно смотрели на Хэ Сюэфэй: "Хуо Цинчжу, ты действительно можешь бежать так, чтобы наших братьев было легко найти?"

"Ребята, как вы нашли это место?" Хуо Цинчжу выглядел запаниковавшим и хотел убежать, но дорога была заблокирована, и он не мог бежать. Позади него была закрытая дверь, поэтому он мог только стоять и не двигаться. ...

"Хорошо, ваша дочь была большим человеком в газете несколько дней назад. Нам трудно понять, так это или нет!"

"Оказалось, что так". Лицо Хэ Сюэфэй побледнело, когда она услышала это, а Хуо Цинчжу стала еще более уродливой. Она не ожидала, что газета проболталась о ее местонахождении. А

ведь раньше она была счастлива!

"Хватит нести чушь и быстро плати деньги".

"Если у тебя нет денег сегодня, пусть твоя дочь хорошо проведет время с нами, хаха..."

"Нет." Хэ Сюэфэй крепко сжимала грудь обеими руками, бдительно наблюдая за этими хулиганами, ей было страшно от одной мысли, что они прикоснутся к ее телу, не говоря уже о том, чтобы действительно позволить им прикоснуться.

"Верни деньги, если они тебе не нужны".

"У меня нет денег".

"Призрак верит, что у тебя нет денег! У тебя сейчас большие деньги, ты президент банка Тяньсян, разве у тебя может не быть денег?"

"У меня действительно нет.

" Хэ Сюэфэй все еще пыталась объяснить, но Хуо Цинчжу прервал ее и заговорил с бандитом приятным голосом: "Поскольку вы уже знаете об отношениях между моей дочерью и президентом банка "Тяньсян", вы все еще боитесь Мы все еще не получили деньги? Их отношения все еще нестабильны. Когда они стабилизируются, они поженятся. Это простое дело - заплатить деньги. Но если вы устроите такие неприятности, дадите Юй Цзыцяну понять, что у нас большой долг, боюсь, я перестану любить свою дочь. Когда придет время, брак будет неудачным. Даже если вы убьете нас, мы не сможем получить деньги, верно?"

Несколько хулиганов засомневались, услышав слова Чжун Минлянь, и стали обсуждать ее.

"Я думаю, она имеет смысл".

"Это действительно имеет смысл, независимо от того, насколько велик долг, они просто не могут себе этого позволить. Если есть Тяньсян банк, то это не обязательно".

"Что мне теперь делать, отпустить их?"

"В любом случае, мы их нашли, и они не могут убежать, поэтому временно отпустите их, а мы будем следить за ними тайно. После того, как они вернут нам деньги, нам будет не поздно уйти!"

"Что ж, это хороший способ, решать вам".

Хуо Цинчжу и Хэ Сюэфэй ясно слышали разговоры этих людей. В душе им было жутковато, но они вынуждены были встретиться с ними лицом к лицу.

После того как несколько бандитов обсудили это, они прямо сказали: "Хуо Цинчжу, мы дадим тебе немного времени, но не играй с фокусами, иначе мы выставим тебя на всеобщее обозрение".

"Я не буду играть в фокусы. Если у меня есть деньги, я верну их вам как можно скорее".

"Запомните, братья, поехали".

Тут один хулиган, который все еще не хотел уходить, с вожделением уставился на грудь Хэ

Сюэфэя, его слюна чуть не вырвалась наружу, и он произнес несколько непристойных слов: "Очень пунктуально, я действительно хочу хорошо провести время."

Хэ Сюэфэй задрожал всем телом, услышав такие слова. Он слегка оттолкнулся, защищаясь руками, и предупредил: "Ты, тебе лучше не шутить".

"Расслабься, я знаю, как получить деньги, если я тебя сейчас трону?". Хулиган опустил свой завораживающий взгляд, и быстро пошел в ногу с предыдущими несколькими людьми.

Хэ Сюэфэй только вздохнул с облегчением, кто же знал, что дальше ему придется столкнуться с новыми проблемами.

Хуо Цинчжу немного подумал и решил начать с Чжун Минляна, поэтому приказал Хэ Сюэфэю: "Сюэфэй, с этого момента, какой бы способ ты ни использовал, ты должен получить деньги от Чжун Минляна".

Хэ Сюэфэй очень не понравился такой подход, но когда он увидел хулиганов, то испугался, что они осквернят ее. Взвесив все, он выбрал первое, и Ноно кивнула, соглашаясь: "Я буду стараться изо всех сил".

"Это не старание, но это должно быть сделано".

"Мама, деньги лежат в чьем-то кармане, как прикажешь мне их достать?"

"Конечно, я протяну руку и возьму их, как я могу взять их, не протянув руку?".

"Если ты протянешь руку, тебя могут обнаружить до того, как ты получишь деньги".

"Значит, вы не будете более осторожны?"

"Ты..." Хэ Сюэфэй разозлилась и сердито пожаловалась: "Если бы вы с отцом не были азартными игроками, разве мы дошли бы до такого? Это явно ваша вина, почему я должна ее брать на себя?"

Хуо Цинчжу был очень расстроен жалобой Хэ Сюэфэй и отругал ее на месте: "Почему, я выросла, мои крылья стали твердыми, ты хочешь летать сама?".

"Говорят, что только мать хороша в мире, но я не чувствую в тебе ни капли материнской любви. Неужели у тебя до сих пор нет тети, которая бы меня любила? Иногда я действительно сомневаюсь, твоя ли я дочь?"

"О чем ты говоришь?"

"Я не говорила никаких глупостей, то, что я сказала, было правдой. Если бы я была твоей биологической дочерью, почему бы ты так со мной обращался?".

"Ты заткнись". Хуо Цинчжу очень рассердился, дал пощечину Хэ Сюэфэй и продолжил поучать ее: "Я говорю тебе, теперь ты должна это сделать, если не хочешь. Если ты не сможешь достать деньги, я все расскажу Чжун Минляну, не оставив тебе никакой надежды на будущее".

"Мама, ты действительно слишком много говоришь.

" Хэ Сюэфэй прижалась к побитой щеке, заплакала и убежала, ее сердце было так больно, она

хотела, чтобы кто-то ее любил.

В мире так много людей, неужели нет никого, кто бы ее любил?

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2084232